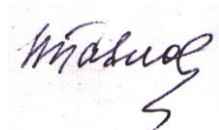

На правах рукописи

Павлова Нина Андреевна

**ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ПОГРЕБЕНИЯХ
ПОВОЛЖСКИХ ФИННОВ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.**

Специальность 07.00.06 – Археология

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва — 2015

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Пушкина Тамара Анатольевна, ФГБУ ВО
«МГУ имени М.В. Ломоносова», исторический
факультет

Научный консультант: кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник
Орфинская Ольга Вячеславовна, ФГБНИУ
«Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им.
Д.С. Лихачева»

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Никитина Татьяна Багишевна,
заместитель директора ГБГНУ при Правительстве
Республики Марий Эл «Марийский научно-
исследовательский институт языка, литературы и
истории им. В.М. Васильева»

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Зеленцова Ольга Викторовна,
ФГБУН «Институт археологии Российской
академии наук»

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт истории материальной
культуры
РАН»**

Защита состоится «16» ноября 2015 г. в 15.00 на заседании
диссертационного совета Д 501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии
и антропологии при Московском государственном университете имени М.В.
Ломоносова. Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27,
корп. 4, учебно-научный корпус «Шуваловский», исторический факультет,
аудитория А 416

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, а также на сайте
<http://hist.msu.ru/Science/Disser/Pavlova.pdf>

Автореферат разослан _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент Е.А. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Археологический текстиль в силу своего органического происхождения и крайней подверженности разрушению – довольно редкий и очень специфический источник информации об одном из древнейших ремесел – ткачестве. Текстильные изделия, обнаруживаемые во время археологических раскопок, могут предоставить информацию о культурных традициях изучаемого региона в сфере текстильного производства, о распространении и использовании полученной ткани, а также о межэтнических контактах населения. Этот источник требует особых методик исследования, при применении которых благодаря изучению конечного объекта восстанавливается технологический процесс выработки готовой формы.

Обилие бронзовых украшений в женских погребениях поволжских финнов I-II тыс. н.э. создает практически беспрецедентные условия для консервации большого количества текстильных остатков, поэтому коллекция тканей из финно-угорских могильников является довольно внушительной. Тем не менее, в истории изучения археологических памятников поволжских финнов специально теме тканей отводится весьма скромное место. Работа, позволяющая делать общеисторические выводы, была опубликована в 1966 г.¹ За прошедшие десятилетия была значительно переработана методика исследования древних текстильных изделий, в ходе археологических исследований расширена источниковая база, кроме того, следует учитывать, что в указанной работе описывалась лишь довольно скромная часть уже накопленной к тому времени коллекции текстильных материалов. Именно поэтому возвращение к теме текстиля из средневековых погребений поволжских финнов в данный момент представляется своевременным и необходимым.

¹ Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // Краткие сообщения Института археологии (далее - КСИА). М., 1966. Вып. 107. С. 127-134.

Степень разработанности темы исследования. К проблеме имеют непосредственное отношение следующие тесно связанные между собой группы литературы:

- 1) Работы, рассматривающие финно-угорские ткани и иные текстильные изделия;
- 2) Работы, посвященные методике исследования археологического текстиля;
- 3) Работы, посвященные методике исследования погребального обряда;
- 4) Работы, посвященные финно-угорской археологии в целом.

При характеристике первой группы литературы следует отметить крайне слабую изученность тканей и, особенно, иных текстильных изделий у поволжских финнов, и очень небольшое количество работ, среди которых выделяются исследования Л.В. Ефимовой², Ю.А. Краснова³, А.К. Елкиной⁴ и И.И. Елкиной⁵, К.М. Климова⁶. В последнее время финские ткани изучаются О.В. Орфинской и Т.Б. Никитиной⁷.

При этом стоит отметить, что теме исследования археологического текстиля в целом в нашей стране посвящено значительное количество литературы. Постепенно была выработана и усовершенствована методика его изучения⁸, что

² Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. М., 1966. Вып. 107. С. 127-134.

³ Краснов Ю.А. Женская одежда по материалам Безводнинского могильника // КСИА. М., 1982. Вып. 170. С. 51-59.

⁴ Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 143-152.

⁵ Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энгватова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии Российской Академии наук (далее – ИА РАН). М., 2005. Т. 3. С. 141-146.

⁶ Климов К.М. О тканях из раскопок в Удмуртском Прикамье // Поиски, исследования, открытия / сост. и науч. ред. Т. И. Останина. Ижевск, 1984. С. 93-96.

⁷ Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энгватова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. М., 2005. С. 147-156; Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. // Поволжская археология. 2014. № 2 (8). С. 70-91; Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника // КСИА РАН. Москва, 2013. Вып. 230. С. 253-259.

⁸ Тихонов Н.П. Обработка древних тканей фотоаналитическим путем // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л., 1931. № 1. С. 17-19; Кононов В.Н. Засорение красок

происходило в несколько этапов, на каждом из которых большее внимание уделялось либо естественнонаучным, либо общеисторическим методам, а на современном этапе оба направления оказались соединены. Следует отметить, что исследования отечественных специалистов методически практически не отличаются от европейских, однако существует ряд направлений, которым в отечественной историографии пока не уделялось серьезного внимания: например, исследование минерализованного текстиля⁹ или золотных нитей¹⁰.

Задачей, которую можно предложить для решения на следующем этапе выработки методологии, в целом можно охарактеризовать как поиск неразрушающих способов исследования тканей на первом этапе – альтернативу тем физико-химическим методам (например, микроскопии в поляризующем свете, спектрофотометрии, тонкослойной хроматографии), которые при исследовании сырья и красителей вынуждены использовать для анализа мельчайшие образцы

археологических памятников в почве // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. Л., 1931. № 2. С. 10-12; Якунина Л.И. О трех курганных тканях // Труды Государственного исторического музея. М., 1940. Вып. XI. С. 147-158; Якунина Л.И. Ткани из раскопок в Софийском Новгородском соборе // Краткие сообщения института истории материальной культуры (далее - КСИИМК). Л., 1949. Вып. 24. С. 105-107; Якунина Л.И. Фрагменты тканей из Старой Рязани // КСИИМК. Л., 1947. Вып. 21. С. 126-127; Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века // Лебедева Н.И. Научные труды (Творческое наследие Натальи Ивановны Лебедевой. Этнографические исследования и материалы): в 2 т. — Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996. Т. 2. С. 3-41; Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. / Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33. С. 7-37; Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // Материалы и исследования по археологии СССР (далее - МИА). М., 1963. № 123. С. 228-313; Зариня А.Э. Одежда латгаллов по материалам археологических раскопок последних лет // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959. Т. I. С. 510-522; Фехнер М.В. Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // Советская археология. 1977. № 3. С. 130-142; Давидан О.И. Ткани Старой Ладogi // Археологический сборник. Л., 1982. Вып. 22. С. 100-113; Иерусалимская А.А. Археологические ткани как датирующий материал // Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья / КСИИМК. М., 1979. Вып. 158. С. 114-120; Орфинская О.В. Три источника, или К вопросу о классификации кроя одежды // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: материалы международного научно-образовательного семинара, 9-10 ноября 2012 г. М.-СПб., 2012. Вып. 2. С. 66-75; Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут, 2002. 206 с. и др.

⁹ См., например: Möller-Wiering S. Mineralisierte Textilien aus Gross Ottenhagen // Ibsen T., Skvorzov. Das Gräberfeld von Berezovka. Frankfurt, 2004. P. 441-444; Médard F. La nécropole mérovingienne d'Erstein (Bas-Rhin): étude des textiles minéralisés au contact des fibules // RAE. 2006. V.55. P. 307-322; Březinová H. Textilfragmente vom Gräberfeld Kutná Hora-Karlov (okr. Kutná Hora / CZ) // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz, 58 (2011). P. 403-415.

¹⁰ Jaro M. Gold embroidery and fabrics in Europe: XI-XIV centuries // Gold Bull. 1990. 23 (2). P. 40-57; Gleba M. "Auratae vestes": Gold textiles in the ancient Mediterranean // Vestidos, Textiles Y Tintes/ Alfaro C., Karali L. (eds). València: Universitat de Valencia, Spain. P. 61-77; Ferreira M.J.P. "Hilado por modo jamas visto en la Christandad". O fio de ouro chinês aos olhos dos europeus (séculos XVI a XVIII) // Revista da Faculdade de Letras ciências e técnicas do património. Porto, 2006-2007. I Série vol. V-VI. P. 169-179 и др.

ткани, разрушая таким образом, пусть даже незначительно, извлеченную из земли структуру. Кроме того, необходимо освоение методик исследования минерализованного текстиля, широко применяемых в Европе.

Значительный интерес для работы представляет литература, посвященная специфике изучения погребального обряда и погребального инвентаря. Вопрос о степени репрезентативности данного вида источников неоднократно поднимался исследователями (В.С. Ольховский¹¹, И.С. Каменецкий¹², Т.Д. Панова¹³), и освоение критического подхода к анализу погребального инвентаря представляется совершенно необходимым.

Работы, посвященные финно-угорской археологии в целом, позволяют очертить круг исследуемых памятников и их хронологические рамки. Четыре этапа исследований, ведущихся со второй половины XIX века¹⁴, позволили накопить значительный материал, содержащий, в том числе, и текстиль. Подробная характеристика литературы, содержащей упоминания о текстильных изделиях, приводится в Приложении 2 диссертации.

¹¹ Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядности в системе взаимосвязанных понятий // Советская археология. 1986. № 1. С. 65-76.

¹² Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда. Ч. 2 / Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа: материалы работ Северокавказской экспедиции. М., 1986. Вып. 1. 215 с.; Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда / Древности Дона. М., 1983. 253 с.

¹³ Панова Т.Д. Царство смерти. Городской погребальный обряд средневековой Руси XI – XVI веков. М., 2004. 188 с.

¹⁴ Aspelin J.R. Antiquites du Nord Finno-ougrien. L'age du fer. Antiquites Morduines, Meriennes et Tschoudes. Helsingfors, 1878. Т. III; Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // Материалы по археологии России (далее - МАР). СПб., 1901. № 25. 120 с.; Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // МАР. СПб.: ИАК, 1893. № 10. 88 с.; Материалы раскопок опубликованы в: Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.П. Смирнова. Моршанск, 1952. 232 с.; Материальная культура среднецентинской мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.Е. Алиховой. Саранск, 1969. 129 с.; Горюнова Е.И. Ефаевский могильник // Археологический сборник: сборник статей / под общей редакцией академика Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и Ю.А. Коткова. Саранск, 1948. Т. 1. С. 112-172; Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: археологический сборник. Саранск, 1959. Т. II. 209 с.; Архипов Г.А. Марийцы XII-XIII вв. (К этнокульт. истории Поветлужья). Йошкар-Ола, 1986. 114 с.; Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья: (по археологическим материалам). Йошкар-Ола, 2002. 432 с.; Леонтьев А.Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. 337 с.; Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб, 1997. 260 с.; Хвощинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовы). СПб., 2004. 408 с.; Воронина Р.Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI вв. М., 2007. 164 с.; Зеленева Ю.А., Зеленцова О.В. Средневековая мордва по археологическим данным // Поволжская археология. Казань, 2012. № 1. С. 37-47; Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части Среднего Поволжья / В.И. Вихляев, А.А. Беговаткин, О.В. Зеленцова [и др.]. Саранск, 2008. 352 с. и др.

На основании изученной литературы можно заключить, что:

- финно-угорский текстиль эпохи средневековья и Нового времени – практически не изученный современными методами материал;
- его исследование требует привлечения большого количества узкоспециальной литературы, связанной с особенностями применения методик изучения археологических тканей;
- помимо специальной литературы, необходимо хорошо представлять себе содержание публикаций, посвященных финно-угорской археологии в целом.

Объект изучения – комплекс действий производителя при создании ткани или иного текстильного изделия. **Предметом исследования** являются текстильные изделия из погребений поволжских финнов II тысячелетия н.э.

Цель и задачи исследования. **Целью** исследования является характеристика культурных традиций в сфере производства, распространения и использования полученных текстильных изделий у поволжских финнов эпохи развитого средневековья – начала Нового времени, причем интерпретация полученных данных о навыках труда и культурных традициях базируется на системном характере и знании того, какие исторические явления и как в них отражаются.

Можно выделить два основных направления исследований:

- историко-технологическое, рассматривающее сферу материальной культуры,
- историко-культурное, описывающее сферы социальной и духовной культуры.

Исходя из данной характеристики, можно сформулировать ряд **задач**. В сфере материальной культуры задача заключается в общем описании технологического процесса (включающего в себя три стадии, на первой из которых происходит выращивание исходного сырья (выращивание животного для сырья животного происхождения), сбор и обработка исходного сырья, а также дополнительное декорирование - окраска пряжи, на второй - изготовление нити

или изготовление войлока, затем изготовление ткани или плетеного текстиля, также возможно дополнительное декорирование (окраска, вышивка, аппликация), на третьей ступени происходит изготовление готовой формы (из ткани или войлока), и дополнительное декорирование).

В сфере социальной культуры задача состоит в характеристике связей между производителями, между производителем и потребителем, а также между потребителями и, соответственно, выявление импортных текстильных изделий и уточнение межэтнических контактов населения. Исследование сферы духовной культуры (включающее в себя описание обычаев и верований, связанных с ткачеством, а также терминологии производителей текстильных изделий изучаемого региона), являющееся частью историко-культурного направления, лежит за рамками данной работы. Специфика используемых источников предполагает разную степень изученности различных сфер ткачества как системы, однако в диссертации произведена попытка охарактеризовать эту систему комплексно. Реализация этих задач позволяет выделить особые группы характеристик и соотнести их с отдельными этническими объединениями, а также построить хронологическую шкалу развития навыков текстильного производства.

Территориальные рамки исследования. В работе анализируется текстиль из финно-угорских могильников, расположенных на территории Верхнего и Среднего Поволжья – могильников, принадлежавших так называемым «поволжским финнам»¹⁵. В настоящее время в описываемую группу финно-угорских народов входят мордва (эрзя и мокша) и горные и луговые марийцы. В эпоху средневековья указанная территория была заселена племенами, входящими в одну языковую семью. В исторических источниках (например, русских

¹⁵ Подобное членение финно-угорских народов нашей страны, несмотря на некоторую условность, является очень широко употребляемым. Так, в книге «Финно-угры и балты в эпоху средневековья», являющейся на данный момент наиболее полным обзором археологических материалов, все исследуемые финские народы делятся на прибалтийских, поволжских и прикамских. Этому же принципу мы будем придерживаться в данной работе. (См.: Седов В.В. Введение // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 6.).

летописях) кроме мордвы и марийцев упоминались меря (территориально занимавшая междуречье Волги и Оки) и мурома (заселявшая Нижнюю Оку). Кроме того, помимо вышеперечисленных группировок, на основании археологических данных выделяются племена мещеры (локализуемого в северной части среднего Поочья – Мещерская низменность) и рязано-окских могильников (территория среднего течения Оки от устья Москвы-реки до Касимовской возвышенности).

Хронологические рамки. Датировка могильников, оставленных вышеперечисленными племенами очень разнится, в общем охватывая широкие хронологические рамки: середина первого – конец второго тысячелетия нашей эры.

Особый интерес представляют материалы могильников поволжских финнов второй – третьей четверти второго тысячелетия. Нижняя граница обусловлена попыткой фиксации времени появления у этих народов горизонтального ткацкого стана (что является новым этапом в развитии истории ремесла), верхняя граница связана с общей датировкой исследованных комплексов, в материалах которых отмечается текстиль (в 1920-1930е и 1980е гг. был изучен ряд могильников мордвы и марийцев, датирующихся концом XVI-XIX вв.). Описание более ранних текстильных материалов осталось за рамками исследования, однако некоторые данные привлекались в качестве аналогий и послужили основой для выводов о развитии технологических навыков плетения и ткачества у поволжских финнов.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько категорий: археологические, этнографические и письменные источники.

Археологические источники включают в себя: ткани и иные текстильные изделия, обнаруженные в погребениях поволжских финнов второй-третьей четверти второго тысячелетия н.э. в ходе археологических раскопок конца XIX – начала XXI вв.; материалы раскопок, зафиксированные в отчетах об археологических исследованиях данных памятников; коллекционные описи

музейного хранения. Анализу был подвергнут текстиль из 46 могильников, датирующихся концом первого - концом второго тысячелетия н.э. Всего было исследовано 900 образцов, хранящихся в фондах следующих музеев: Государственный Исторический музей (Москва) - 305 образцов, Моршанский Историко-краеведческий музей (Моршанск) - 214 образцов, Пензенский государственный краеведческий музей (Пенза) - 36 образцов, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (Йошкар-Ола) - 47 образцов, музей МарНИИ им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола) - 155 образцов, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина (Саранск) - 119 образцов, Национальный музей Финляндии (Хельсинки, Финляндия) - 24 образца.

Этнографические источники представлены несколькими отдельными группами: отчеты об этнографических экспедициях XVIII-XIX вв. в изучаемый регион и характеристика тканей и процесса ткачества в них, собственно текстильные изделия, собранные в ходе данных экспедиций, графический материал (рисунки), сделанные во время этих экспедиций. Особый интерес представляют отчеты этнографов XVIII века: П.С. Палласа, И.Г. Георги, Г.Ф. Миллера, И.И. Лепехина, И.П. Фалька, и XIX вв.: А.О. Гейкеля, И.Н. Смирнова, А. Фукс¹⁶.

¹⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. Ч. 1. 116 с.; Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей / пер. с нем. СПб., 1776. Ч. 1. 117 с. 157. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов: этнографическое исследование. СПб., 1791. 131 с. Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1821. Т. 3. 554 с.; Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1821. Т. 6. 446 с.; Записки Анны Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. 340 с.; Смирнов И.Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. 310 с.; Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Казань, 1889. 212 с.; Heikel A.O. Die Stickmuster der Tscheremissen. Helsingfors, 1910-1915. 67 p.; Heikel A.O. Mordvalaisten pukuja ja ku oseja. Trachten und Muster der Mordwinen. Helsingissä, 1899. 638 p.

Группа письменных источников невелика и включает в себя отдельные сведения, зафиксированные в переписных и писцовых книгах¹⁷, а также упоминания о Московском государстве в текстах иностранцев (Дж. Флетчер, А. Олеарий, Н. Витсен, Я. Стрейс)¹⁸.

Привлеченный массив источников репрезентативен для исследования заявленной темы.

Научная новизна работы. В диссертационном исследовании впервые вводятся в научный оборот текстильные фрагменты из 46 памятников поволжских финнов эпохи развитого средневековья и раннего Нового времени.

Впервые на основе комплексного анализа археологических, этнографических и письменных источников восстанавливается технологический процесс получения текстильного изделия у поволжских финнов II тыс. н.э., а также характеризуется сфера социальных отношений производителей текстиля.

Кроме того, выявляется круг импортных изделий, что уточняет характер и направление связей финских народов Поволжья в указанный период.

Теоретическая и практическая значимость работы. Всесторонний анализ коллекций археологического текстиля из 7 музеев Российской Федерации и Финляндии позволит в дальнейшем включить их в обобщающие труды по истории Поволжья развитого средневековья и раннего Нового времени. Кроме того, практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов и выводов для дальнейшей научной разработки проблемы, при написании курсов лекций по археологии Поволжья, а также в преподавании истории в высшей школе.

¹⁷ Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII – XVIII вв. / Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. Саратов, 1930. Т. 8. Вып. 2. 152 с.

¹⁸ Флетчер Дж. О государстве русском / пер. с англ. кн. М.А. Оболенского / серия: Знаменитые книги. М., 2002. 169 с.; Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск, 2003. С. 313-317; Путешествия по России голландца Стрюйса / пер. П.О. Горченко // Русский архив. 1880. № 1. С. 67-69; Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии [в 3 томах] / пер. с гол. В.Г. Трисман; ред. и науч. рук. Н.П. Копанева, Б. Наарден. Амстердам, 2010. Т. II. 608 с.

Методы исследования. Работа основана на методике исследования ремесла, разработанной А.А. Бобринским¹⁹ и дополненной Ю.Б. Цетлиным²⁰ на материале гончарного производства. Этими авторами были выделены основные подходы к изучению истории любого технологического процесса, из которых наиболее прогрессивным представляется историко-культурный подход к изучению текстильного производства. Диссертация написана в рамках данной методики.

Кроме того, в диссертации использовались специальные методы исследования археологического текстиля, включающие в себя:

1) Подготовка (первичная обработка) материала (разделение всего материала на группы по степени загрязнения: отдельные текстильные изделия (фрагменты тканей, фрагменты готовых форм и пр.), текстильные конгломераты (ткань, сцементированная с остатками почвы).

2) Классификация материала (деление на первичные и вторичные формы (ткани и изделия из них)). Эта методика была подробно разработана, описана и успешно применена О.В. Орфинской и др. на материале золотоордынских текстильных изделий²¹.

3) Технологический анализ образцов текстиля, проводящийся отдельно для первичных и вторичных изделий. Автором этой методики можно считать А. Нахлика²², доработана она была в классических работах Л.В. Ефимовой, О.И. Давидан, А. Зарини²³.

4) Реконструкция процесса ткачества и приспособления для изготовления текстильного изделия. Для определения типа ткацкого стана

¹⁹ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.

²⁰ Цетлин Ю.Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М., 2010. С.229-244.

²¹ Исследование уникальных археологических памятников из собрания Государственного Исторического музея – комплексов одежд XIII–XIV вв. / О.Б. Лантратова, В.П. Голиков, О.В. Орфинская [и др.]. М., 2002. 237 с.

²² Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. № 123. М., 1963. С.228-313.

²³ Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. Вып.107. М., 1966; Давидан О.И. Ткани Старой Ладogi // Археологический сборник. Вып. 22. Л., 1982; Зариня А.Э. Одежда латгалов по материалам археологических раскопок последних лет // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Т. I. М., 1959.

используется методика Т.Н. Глушковой, А.В. Сутулы²⁴. Благодаря их методике тип стана восстанавливается по наличию определенных ткацких ошибок и по типу ткацкого переплетения. Кроме того, учитывается методика А. Нахлика, определяющего тип ткацкого стана по кромкам (для вертикального стана характерна кромка «в рубчик», наличие «третьей (начальной) кромки», выработывавшейся на дощечках, а также петельное завершение)²⁵. Для общей классификации плетеных изделий используется схема И.Л. Черная²⁶, удачно опробованная М.М. Савенковой на новгородском материале²⁷.

5) Для исследования происхождения волокон традиционно применяется ряд физико-химических методов:

Микроскопия:

- исследование волокон в отраженном неполяризованном свете с применением микроскопа с увеличением в 4-60 раз (*использовался в работе*);
- исследование волокон в отраженном поляризованном свете при 40-200 кратном увеличении;
- исследование волокон в проходящем поляризованном свете при 200-400 кратном увеличении.

Кроме того, для выявления категорий, типов, подтипов и вариантов внутри всего массива описанных источников, выделения сочетаний типов различных

²⁴ Глушкова Т.Н., Сутула А.В. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов // *Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западно-Сибирской археолого-этнограф. конф.* Томск, 2008.

²⁵ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // *МИА. № 123.* М., 1963. С.249, С.252

²⁶ Черная И.Л. Истоки текстильного искусства первобытного населения лесной и лесостепной зон РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 25 с.

²⁷ Савенкова М.М. Плетеные изделия из Новгорода // *Новгород и Новгородская земля: история и археология: материалы науч. конф., посвящ. памяти В.И.Поветкина.* Новгород, 25-27 янв. 2011 г. / Отв. ред. В.Л. Янин; Сост. Е.А. Рыбина; Новгор. гос. объедин. музей-заповедник. Новгород, 2011. Вып. 25. С. 200-216.

категорий для локальных групп и их этническая привязка применялся *типологический анализ*, подробно разработанный Ю.Л. Щаповой в ряде работ²⁸.

Для соотнесения выявленных сочетаний типов категорий с периодом их бытования использовался *хронологический анализ*.

Метод аналогий применялся при определении чуждых изучаемому региону традиций и для выявления импортных изделий.

Кроме того, в работе использовались общенаучные методы исследования, ведущим из которых стал *исторический*, показывающий процесс развития общества в его хронологической последовательности.

Использование указанных методов позволяет реализовать заявленные задачи и, таким образом, дать полную характеристику культурных традиций в сфере производства, распространения и использования текстильных изделий у поволжских финнов эпохи развитого средневековья – начала Нового времени.

Положения, выносимые на защиту.

1. Большая часть традиций в отборе, добыче и обработке исходного сырья является автохтонными для данного региона.

2. Выстраивание общей хронологической шкалы эволюционирования навыков текстильного производства невозможно в силу крайней консервативности данных навыков. При этом использование вертикального ткацкого стана у поволжских финнов (мордвы-мокши, мордвы-эрзи, горных и луговых марийцев) фиксируется вплоть до середины второго тысячелетия н.э., где он сменяется конструктивно довольно простым горизонтальным ткацким станом без рамы и заднего навоя.

3. В сфере социальной культуры отмечается наличие прочных связей между производителями текстильных изделий, причем даже между производителями разных этносов. Доказательством наличия данных связей является единая

²⁸ Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. Учебное пособие. М., 2000

система, используемая в разных ступенях технологического процесса. Перенимание традиций в сборе сырья у русских к XVIII веку свидетельствует о высокой степени взаимопроникновения навыков текстильного производства.

4. В исследуемых материалах целый комплекс изделий является импортным. Импортные изделия поступали по волжскому торговому пути из стран Востока (Ирана, Средней Азии, Турции). Единичные изделия, привезенные из Европы, скорее свидетельствуют о наличии последовательных контактов: поволжских финнов с русским населением, а русского населения уже – с Европой.

5. Сравнение погребального и повседневного костюмов не выявило в них значимых различий.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность приведенных выше научных положений подтверждается анализом массива широкого спектра репрезентативных источников различных видов. Основные положения и результаты диссертации изложены автором в 13 публикациях в отечественных и зарубежных изданиях. Они докладывались на Смоленском семинаре кафедры археологии Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; на всероссийских и международных конференциях: "Новые материалы и методы археологического исследования". Научная конференция молодых ученых. 15-17 марта 2011 г. (Москва); XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2011 г.); XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2012 г.) "XVIII Annual Meeting of the European Association of Archaeologists" (Хельсинки, 2012 г.); III Международная научная конференция «Археология Восточноевропейской лесостепи» (Пенза, 2012 г.); на XIX Всероссийских Краеведческих чтениях (Саранск, 2012 г.).

Структура диссертации обусловлена ее целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Работа сопровождается

списком использованной литературы и 4 приложениями. В приложении 1 помещен словарь текстильных терминов, в приложении 2 приводится сводная таблица упоминаний археологического текстиля в литературе. Приложение 3 является каталогом исследованных текстильных фрагментов. В приложении 4 даны иллюстрации к основному тексту диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, методологическая основа и методы исследования, формулируются цель и задачи, обозначаются хронологические и географические рамки исследования, проводятся обзор литературы и анализ использованных источников, дается описание структуры работы.

Глава 1 "Исходное сырье для производства текстильных изделий" посвящена описанию первой стадии текстильного производства: сбору и обработке сырья. В **параграфе 1 главы I** на основе комплексного анализа письменных, археологических и этнографических источников восстановлены процессы получения и обработки минерального и органического сырья, используемого на разных ступенях производства. Среди сырья, используемого для изготовления нитей, были выделены группы растительного и животного происхождения. Охарактеризованы такие растительные волокна как лен, конопля, крапива и хлопок, выявлена вероятность их использования у поволжских финнов во II тыс. н.э. На основании письменных источников и данных этнографии можно утверждать, что среди растительных волокон преобладали конопляные, в то время как льняные были в употреблении в значительно меньших объемах и, вероятно, стоили дороже. Этнографические источники свидетельствуют, что поволжские финны могли использовать крапиву: выделение группы этих волокон из числа растительных - задача дальнейших исследований.

В группе сырья органического происхождения проанализированы шерстяные и шелковые волокна. Предположительно, основным источником шерсти у исследуемых народов во II тыс. н.э. были овцы, однако не исключается и использование шерсти кроликов, коз, верблюдов, а также мертвой шерсти (коров, лошадей). Шерсть добывалась дважды в год путем срезания ножами или бритвами; ножницы стали использоваться в позднейший период. Волокно обрабатывалось двумя способами: разборкой руками и битьем при помощи лучка со струной. Битая шерсть подразделялась по крайней мере на 2 основных сорта.

Все шелковые волокна в изучаемый период были импортными, ввозились по волжскому торговому пути. Волокна не подвергались почти никакой обработке, шелк ввозился на территорию расселения поволжских финнов в виде комплексных нитей, склеенных серицином.

В **параграфе 2 главы I** приведена общая характеристика сырья для окраски текстильных изделий. Благодаря большому количеству этнографических свидетельств более позднего времени было установлено, что сырье, используемое для окраски, отличалось разнообразием, причем преобладало местное сырье растительного происхождения. Для окрашивания тканей в синий цвет уже с начала II тыс. н.э. использовали привозные красители.

На основании комплекса изученных источников можно заключить, что во II тыс. н.э. мордва-эрзя, мордва-мокша, горные и луговые марийцы использовали крайне сходные способы сбора, отбора и обработки исходного сырья, что свидетельствует о наличии постоянных связей между производителями текстильных изделий и, возможно, едином происхождении навыков в производстве. Однако это утверждение не бесспорно, поскольку сбор и обработка сырья - приспособительные навыки - меняются в ходе одного-двух поколений. Это иллюстрируется, в частности, постепенным перениманием традиции в сборе сырья у соседних народов.

В Главе II "Изготовление первичных текстильных изделий" последовательно рассматривались такие первичные текстильные изделия, как войлок, нити, ткани и плетения и реконструировался процесс их создания.

В параграфе 1 главы II проанализированы войлочные изделия из погребений. Было выявлено, что войлок занимал значительное место в жизни поволжских финнов II тыс. н.э., о чем свидетельствует его постепенно увеличивающееся количество среди текстильных материалов. Выдвинуто предположение, что войлоковаление не является автохтонным для изучаемого региона, о чем свидетельствует редкость находок войлока в памятниках I тыс. н.э. Начало использования войлочных изделий у поволжских финнов приходится на рубеж I и II тыс. н.э., что можно связывать с возрастанием влияния степных народов. Сохранность изученных образцов войлока из погребальных комплексов не позволяет установить область применения изделий из него.

В параграфе 2 главы II реконструирован процесс изготовления нитей для первичных и вторичных текстильных изделий. Анализ нитей из 46 могильников поволжских финнов показал, что уже в первой половине II тыс. н.э. у поволжских финнов существовала вполне сформировавшаяся система прядения, уходящая корнями в середину - вторую половину I тыс. н.э. В XVII-XVIII вв. исследуемые народы использовали в прядении технологии прошлых столетий, в целом эта сфера претерпела крайне мало изменений.

Для прядения употреблялись прялки и веретена, что зафиксировано в том числе в материалах могильников. Неясным остался вопрос, где хронологически и почему происходит переход от широких прялок к прялкам-палкам, зафиксированным этнографически. Для прядения шерстяных нитей применялись веретена длиной не менее 25 см. Практиковалось несколько способов прядения с веретеном. В тканях на протяжении всего исследуемого периода использовались нити крутки Z первого порядка; шерстяные сшивные нити, нити вышивки, нити, используемые для ткачества поясов, преимущественно являлись нитями второго

порядка крутки S. Видимо, именно для их изготовления использовался довольно нетипичный для соседнего русского населения способ прядения с пряслищем вверху.

Исследованный текстиль как из растительных, так и из шерстяных волокон весьма вариативен по параметрам пряжи.

Помимо местного производства, часть нитей - металлизированные и шелковые - были импортными, ввозились, вероятно, из Ирана, Средней Азии или Турции и распространялись на территории Поволжья через ярмарки и бродячими торговцами. Металлизированные "золотные" нити были крайне популярны в костюме горных мари́йцев; луговые мари́йцы и мордва использовали металлизированные нити с металлической полоской из медного сплава, что объяснялось опасениями за сохранность более дорогостоящих нитей (с фольгой из драгоценных металлов).

В параграфе 3 главы II на основе структурного анализа исследованных образцов были выявлены основные способы ткачества и плетения у поволжских финнов II тыс. н.э. Среди тканей, изготовленных на ткацком стане, выделены следующие группы:

- из растительных волокон: полотняного переплетения;
- шерстяные: полотняного (в том числе, ложнорепсового переплетения), саржевого переплетения;
- полушерстяные, т.н. "ажурные" ткани;
- шелковые: полотняного и усложненного переплетений.

Анализ упоминаний в письменных источниках выявил значительную степень использования у поволжских финнов второй половины II тыс. н.э. холщовых тканей (т.е. тканей полотняного переплетения из нитей из растительных волокон). При этом в исследованных образцах холщовые ткани составляли крайне незначительное количество. Это несовпадение данных подтверждает

неоднократно высказываемый исследователями тезис о худшей сохранности растительных волокон в земле по сравнению с шерстяными.

Анализ шерстяных тканей позволил сделать общие заключения о типе ткацкого стана и его модификации на протяжении II тыс. н.э. Большое количество ложнорепсовых тканей, зафиксированное на памятниках начала II тыс. н.э., и их постепенное уменьшение свидетельствовало о постепенной утрате значимости вертикального ткацкого стана. Лишь в раннее Новое время он заменяется простым горизонтальным ткацким станом без рамы и заднего навоя. Помимо ткацких станов использовались и другие приспособления для тканья: дощечки и бердо.

Отдельно исследован вопрос об использовании поволжскими финнами шерстяных тканей саржевого переплетения 2/2. Ткани такого переплетения широко использовались поволжскими финнами в конце I н.э., а затем их количество резко сокращается. Вновь широкое распространение шерстяные ткани саржевого переплетения 2/2 получили в XVII-XVIII вв., однако морфологически они сильно отличаются от тканей I тыс. н.э. наличием настила. Ряд признаков позволил локализовать их производство на одной мануфактуре или фабрике – предположительно, в Казани, на мануфактуре Микляева. Это крупное текстильное производство могло снабжать тканями весь поволжский регион по основной торговой артерии – Волге.

"Ажурные" ткани, имеющие, по Л.В. Ефимовой, мордовское происхождение²⁹, были встречены в материалах могильников VIII-XI вв. (в материалах Пановского, Крюковско-Кужновского могильников); и позже: в Ефаевском, Муранском, Кельгининском могильниках мордвы. У марийцев подобные ткани зафиксированы не были. На памятниках раннего Нового времени такие ткани не встречаются вообще. Все исследованные ткани изучаемого

²⁹ Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. М., 1966. Вып. 107. С. 130.

региона относились к одноосновным и являлись смесовыми (в тех тканях, где частично сохранились распадающиеся нити, они были изготовлены из растительных волокон, при этом в части шерстяных нитей заметны следы окраски различными цветами - все эти нити имеют одинаковую сохранность, что на мордовском материале не подтверждает популярную сейчас версию о появлении "просветов" в тканях из-за агрессивных красителей).

Шелковые ткани классифицированы как хронологически, так и по переплетению. В первой половине I тыс. н.э. шелковые ткани встречались сравнительно редко, что связано с их высокой стоимостью и статусностью. Однако вероятно, что существовал постоянный источник поступления шелка на территорию Поволжья, поскольку шелковые ткани отмечаются в материалах Крюковско-Кужновского и Лядинского могильников мордвы VIII-XI вв., Старосотенского могильника мордвы XIII-XIV вв. Исследованные ткани из Крюковско-Кужновского и Лядинского могильника различались по технологическим характеристикам (переплетению и пр.) и региону импорта.

Во второй половине II тыс. н.э. шелковые текстильные изделия были зафиксированы преимущественно в могильниках марийцев. Это объясняется большей близостью волжских торговых путей к территории Горномарийского района.

Объектом особого исследования в **параграфе 3 главы II** стали тканые ленты, изготовленные на дощечках и берде. Ленты, тканые на дощечках, в материалах начала II тыс. н.э. практически не фиксируются, однако входят в широкое употребление в XVII-XVIII вв. Особенно широко их используют горные и луговые марийцы. Объяснить этот факт однозначно не представляется возможным, однако, на наш взгляд, их распространение следует связывать с большой популярностью подобных лент у соседнего русского населения. Несомненно, русским влиянием объясняется и использование тканых на берде шерстяных лент у поволжских финнов в XVII-XVIII вв. Широчайшее

употребление подобных лент было отмечено лишь в погребениях Одошнурского могильника, остальные материалы которого свидетельствуют о глубоком взаимопроникновении культур двух народов. Кроме того, часть лент, изготовленных на берде, была шелковой: возможно, что именно в виде лент шелк привозился на территорию Поволжья.

В главе II, в параграфах 4 и 5 значительное внимание уделено плетению и вязанию. Многочисленные способы плетения классифицированы по общей схеме, предложенной И.Л. Чернаем³⁰ и модифицированной М.М. Савенковой³¹. Были выделены следующие переплетения:

- диагональные;
- перевитые;
- узелковые техники.

Среди многочисленных видов диагональных переплетений выделяется дерганье, используемое марийцами и мордвой-мокшей для изготовления текстильных изделий различного назначения, и косичка. Косичкой изготавливалась тесьма из золотных нитей. Перевитые переплетения давали многочисленные шнуры. Плетеные изделия, изготавливаемые поволжскими финнами, вырабатывались различными методами и использовались достаточно широко: как функционально, так и в качестве декора.

Для получения узкой тесьмы использовали вязание иглой. Ряд изделий был, возможно, выполнен крючком. Вопрос о появлении вязания крючком в поволжском регионе до конца не разрешен, однако допустимо, что зафиксированные изделия являются одними из самых древних образов данного вида вязания в мире.

³⁰ Чернай И.Л. Истоки текстильного искусства первобытного населения лесной и лесостепной зон РСФСР. Автореферат... М., 1983. С. 25.

³¹ Савенкова М.М. Плетеные изделия из Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. Выпуск 25. 2011. С. 200.

Глава 3 "Вторичные текстильные изделия" посвящена последней ступени текстильного производства. На основании анализа текстиля, выявленного в погребениях поволжских финнов II тыс. н.э., можно утверждать, что текстильные изделия использовались для изготовления:

- одежды, головных уборов, обуви;
- аксессуаров различных деталей костюма (шейные и поясные украшения);
- погребального инвентаря (саванов и т.п.) и футляров для вещей, помещенных в погребения.

В параграфе 1, пункте 1 описаны такие вторичные текстильные изделия, как одежда, головные уборы, обувь. Исходя из имеющихся данных, очевидно, что большинство обнаруживаемых в погребениях текстильных фрагментов является частями погребальной одежды, покрой которой, однако, чаще всего реконструировать не удастся по причине крайней фрагментарности. Из деталей костюма по археологическим данным более-менее достоверно восстанавливаются лишь головные уборы, неоднократно зафиксированные в материалах марийских могильников. Они четко подразделяются на 2 основные группы:

- закрывающие темя;
- налобные ленты.

Обувь, изготовленная из текстиля, выявлена не была, однако на памятниках рубежа тысячелетий в женских погребениях иногда фиксируются т.н. "оборы" - тканевые обмотки для ног, непосредственно связанные с обувью.

В параграфе 1, пункте 2 рассматривались аксессуары различных деталей костюма: шейные украшения, поясные украшения и пояса.

Среди встреченных шейных текстильных украшений был выделен особый тип, являющийся готовой текстильной формой: это отстежные ожерелья-воротники. Их текстильная полоса с большой вероятностью изготовлена вязкой крючком. Аналогии в этнографических источниках зафиксированы не были. Данный тип воротника являлся либо текстильной формой, полностью утраченной

марийцами к XVIII в., либо, что менее вероятно, особой погребальной одеждой. Описание поясных украшений приводится на основе археологических данных, по которым наиболее массовыми находками являлись пулай (у мордвы) и косники-юпинэ (у марийцев).

Параграф 1, пункт 3 посвящен погребальному инвентарю, изготовленному из текстиля. Было выявлено, что отпечатки довольно грубой ткани на металлических предметах из погребений, обнаруживающиеся практически повсеместно, за редким исключением являются следами погребальных саванов. Имеющиеся отпечатки саванов (Коринский, Микряковский, Арзобелякский, Отарский, Картуковский и др. могильники) позволяют утверждать, что ткань, используемая для них, была простого полотняного переплетения из нитей из растительных волокон, скорее всего, домашнего производства, не подвергавшаяся окраске. Восстановить внешний вид подобного савана, используя археологические данные, оказалось невозможным. С равной долей вероятности можно предположить следующие варианты:

- ткань могла быть положена на тело;
- тело могло быть завернуто в ткань;
- тело могло быть одето в особое облачение.

В **параграфе 2 главы III** подробно охарактеризована орнаментация вторичных текстильных изделий: вышивки, аппликации и др.

Параграф 2 пункт 1 посвящен вышивкам. Стоит отметить, что несмотря на огромное количество литературы по данному вопросу, специального внимания погребальным узорам в вышивке поволжских финнов II тыс. н.э. до сих пор не уделялось. На основании комплексного анализа археологических, этнографических и письменных источников было выявлено, что вышивки производились металлическими иглами, вероятно, с использованием кожаных наперстков (при этом металлические наперстки также могли быть в употреблении, но в меньшей степени) и особыми приспособлениями – кечказами.

В параграфе также приведена общая классификация всех исследованных образцов из погребальных памятников мордвы и марийцев. Все нити вышивки, зафиксированные археологически, были шерстяными. Все вышивки разделялись на счетные и свободные. Счетные вышивки были глухими и делились на "косую стежку" (Ревезенский, Одошнурский, Мордпаркинский могильники) и счетную гладь (Ревезенский, курган Большой Макателем, Микряковский, Выжумский, Мордпаркинский могильники). Контурные швы являлись единственным видом отмеченных археологически свободных вышивок (Ревезенский, Одошнурский, Кельгинский, Коринский могильники).

Несмотря на значительное количество исследованных образцов, выделить этноопределяющие орнаменты в вышивке не удалось, так же, как и особые узоры, не имеющие аналогов в повседневной или праздничной одежде (узоры, которые можно трактовать как погребальные).

В параграфе 2 пункте 2 описаны аппликации: техника создания узоров путем закрепления фрагментов ткани или иных видов декора на тканевом фоне. Аппликации занимали в костюме поволжских финнов значительное место и использовались для декорирования на протяжении всего II тыс. н.э. Декор производился при помощи шелковых и шерстяных лент, тесьмы, кистей и жгутов, что находит аналогии в этнографическом материале.

Зафиксированные в погребениях поволжских финнов II тыс. н.э. готовые текстильные формы, использованные в погребальном костюме и инвентаре, в целом не отличаются от известных по письменным и этнографическим источникам. Это позволяет предполагать отсутствие у поволжских финнов в изучаемый период особого погребального костюма.

Среди способов текстильного декора выделяется вышивка, производимая окрашенными нитями. Многообразие зафиксированных нами узоров на погребальном костюме не позволяет выделить этноопределяющие мотивы для каждой из этнических групп, что объясняется, прежде всего, недостаточностью и

фрагментарностью источников, однако и (предположительно) большей, чем в XIX-XX вв. этнической близостью изучаемых народов в предшествующий период.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования и дается общая характеристика текстильного производства у поволжских финнов в эпоху развитого средневековья и раннего Нового времени.

В сфере материальной культуры текстильного производства поволжских финнов II тыс. н.э. на основании анализа археологических, этнографических и письменных источников были последовательно охарактеризованы все стадии технологического производства текстильных изделий и входящие в них ступени:

- сбор и обработка исходного сырья;
- изготовление нити;
- изготовление ткани или плетеного текстиля;
- изготовление готовой формы;
- дополнительное декорирование.

Выявлены традиции в сборе и обработке исходного сырья и причины перехода к новым навыкам на этой ступени технологического производства. При характеристике процесса изготовления нитей и тканей или плетеных изделий показаны характерные черты для того или иного финноязычного народа Поволжья. Выстроить хронологическую шкалу эволюционирования навыков текстильного производства не удалось из-за крайней консервативности данных навыков, а также бережного отношения к одежде и бытования тканей длительное время. Однако было выяснено, что вертикальный ткацкий стан у поволжских финнов (мордвы-мокши, мордвы-эрзи, горных и луговых марийцев) использовался вплоть до середины второго тысячелетия н.э. и постепенно утратил свое значение лишь в эпоху раннего Нового времени, где сменился горизонтальным ткацким станом без рамы и заднего навоя.

В сфере социальной культуры отмечено наличие прочных связей между производителями текстильных изделий, в том числе, между производителями разных этносов, что подтверждается, в том числе, крайне высокой степенью унификации навыков текстильного производства на всех его ступенях. Именно поэтому не удалось обнаружить изделия одного мастера.

Выявление комплекс импортных изделий позволило охарактеризовать направление культурных связей поволжских финнов во II тыс. н.э. Импортные изделия поступали по волжскому торговому пути из стран Востока (Ирана, Средней Азии, Турции), при этом единичные изделия европейского происхождения, скорее, свидетельствуют о наличии последовательных контактов: поволжских финнов с русским населением, а русского населения уже – с Европой.

Несомненно, важным результатом проделанной работы является сравнение элементов погребального костюма поволжских народов с повседневным, известным нам по этнографическим коллекциям.

Широкий круг приводимых аналогий позволяет вписать текстильное производство поволжских финнов II тыс. н.э. в общеевропейский контекст.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Использование ряда физико-химических методов (в том числе, спектрофотометрии и тонкослойной хроматографии) позволит впоследствии решить вопросы о процентном соотношении конопляных и льняных волокон при производстве нитей из растительного сырья и однозначно определить красители как органического, так и животного происхождения.

Анализ коллекций предметов, обнаруженных в ходе археологических исследований памятников поволжских финнов II тыс. н.э. с целью выделения в них группы приспособлений, являющихся крючками для вязания, поможет разрешить до сих пор дискуссионный в литературе вопрос о времени и месте возникновения этого способа вязания.

Особого исследования требует сфера духовной культуры, где безусловно перспективным направлением является определение роли разнообразных текстильных изделий в погребальных и свадебных обрядах. Собираение данных и сравнительная характеристика роли текстиля в обрядах финнов Поволжья – одна из важнейших задач, стоящих перед историками и этнографами.

Интерес при изучении духовной сферы текстильного производства представляет комплексный лингвистический анализ терминологии ткачей. В настоящий момент необходимо вписать данные исследования в общую систему представлений о текстильном производстве у поволжских народов II тыс. н.э. и выявить эволюцию лингвистических терминов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Павлова Н.А. Текстиль в марийских и мордовских погребениях XVI–XIX вв. (по материалам Государственного Исторического музея) // Российская археология. — 2012. — № 4. — С. 130-140. (0,5 п.л.) *(Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ)*
2. Павлова Н.А. Текстиль Микряковского могильника // Вестник МГУ. Серия 8, История. — 2013. — № 1. — С. 125-152. (0,7 п.л.) *(Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ)*
3. Павлова Н.А. Традиции войлоковаления и сукноделия у поволжских финнов (общий обзор) // Финно–угорский мир. — 2014. — № 2. — С. 55-61. (0,4 п.л.) *(Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ)*
4. Павлова Н.А. Мордовский мужской костюм по материалам погребения 116 Пановского могильника VIII—XI вв. // Stratum plus. Археология и культурная антропология. — 2012. — № 6. — С. 327-346. (1 п.л.)
5. Павлова Н.А. Естественнонаучные методы в анализе погребального обряда: (по материалам Сарлейского могильника) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев,

А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. (0,15 п.л.)

6. Павлова Н.А. Текстиль в поздних (XVI-XIX вв.) марийских и мордовских погребениях: (по материалам Государственного Исторического музея) // Новые материалы и методы археологического исследования: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых. Москва, 15-17 марта 2011 г. / Отв. ред. В.Е. Родинкова, А.Н. Федорина. — М.: ИА РАН, 2011. — С. 66-67. (0,1 п.л.)

7. Павлова Н.А. Реконструкция мужского костюма из погребения 116 Пановского могильника // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. (0,15 п.л.)

8. Павлова Н.А. Текстильные изделия из Чулковского могильника: к вопросу о межплеменных контактах муромы [Электронный ресурс] / Н.А. Павлова, В.В. Гришаков // Исторический сайт / Андрей Ставицкий, Александр Гущин. [Пенза], 2011 - 2015. - Режим доступа: URL: <http://исторический-сайт.рф/ТЕКСТИЛЬНЫЕ-ИЗДЕЛИЯ-ИЗ-ЧУЛКОВСКОГО-МОГИЛЬНИКА-1.html> (Дата обращения: 22.06.2015). (авт. вклад: 0,2 п.л.)

9. Павлова Н.А. Текстиль из погребений Кельгининского и Мордовско-Паркинского могильников XVII-XVIII вв. // Краеведческие записки. 2012: материалы XIX Всероссийских краеведческих чтений. — Саранск : Тип. "Крас. Окт." 2013. — С. 33-47. (0,7 п.л.)

10. Павлова Н.А. Вышивка в декоре погребального костюма мордвы и марийцев XVII-XVIII вв.: (по данным археологии) // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XVI междунар. науч. конф. / под ред.

Н.М. Калашниковой. — СПб.: ФГБОУВПО "СПГУТД", 2013. — С. 52-56. (0,3 п.л.)

11. Павлова Н.А. Украшения пояса у мордвы и марийцев по данным археологии // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XVI междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб.: ФГБОУВПО "СПГУТД", 2013. — С. 177-181. (0,2 п.л.)

12. Pavlova N.A. Study of Textile Remains from Burial Grounds of the Volga Finns: Tradition and Change // The Eighteenth Annual Meeting of the European Association of archaeologists. Abstracts. Helsinki, 2012. — P. 154-155. (0,02 п.л.)

13. Pavlova N.A. The textile making and the identity of the Volga Finns (by the archaeological data) // The Nineteenth Annual Meeting of the European Association of archaeologists. Abstracts. Pilsen, 2013. — P. 104. (0,02 п.л.)